

Т. Н. Таценко

Государь и его служащие в Германии XVI в. К истории формирования чиновничества

Важнейшим проявлением развития немецкой государственности в XVI в., которое в Германии происходило на региональном уровне, явилось создание центральных органов государственного управления. В течение этого столетия во всех крупных княжествах, прежде всего таких как герцогство Баварское, ландграфство Гессенское, герцогство Вюртембергское, курфюршество Пфальц, герцогство и курфюршество Саксонские, курфюршество Бранденбургское, оформляются центральные органы управления: совет при государе (Hofrat, Ratstube, Oberrat, Regierung) как судебно-административный орган, финансовый орган — казначейская палата (Rentkammer, Rechenkammer, Kammerrat) и государственный орган управления церковью (Kirchenrat, Consistorium, Geistlicher Rat). Кое-где появляется Тайный совет (курфюршество Саксонское — 1574 г., герцогство Баварское — 1582 г.), хотя полное оформление этого органа управления относится к более позднему времени. Характерно, что в функционировании названных институтов проявились принципы, свойственные органам управления Нового времени: регулярность в работе, постоянное местопребывание, следование нормативным актам, коллегиальность в обсуждении дел и выборе решений, письменное оформление управленческой процедуры, специализация.

Существенные изменения происходят в XVI в. и в сфере кадрового обеспечения органов управления немецких территориальных государств. Прежде, в эпоху Средневековья, советники, с помощью которых судил и правил князь, еще не выделялись в особую группу среди придворных. Советники состояли

из представителей знатного влиятельного дворянства и на службе государю нередко преследовали прежде всего интересы земской сословной организации. В большинстве своем такие советники, если только они не были обладателями высших придворных должностей — маршалами или гофмейстерами, не жили при дворе, а вызывались по мере надобности из своих поместий, например для обсуждения важных политических дел, участия в судебных разбирательствах, посольствах или военных походах. Государя и подобных советников связывали ленные отношения сюзерена и вассала, в которых последний получал за свою службу лен от государя, а также его защиту и покровительство. Единственным постоянно работавшим при дворе учреждением в эпоху Средневековья была канцелярия во главе с канцлером, писцы и регистраторы которой занимались письменным оформлением принятых решений, регистрировали и хранили документы, ключевая же роль в формулировке проектов документов и писем принадлежала канцлеру. Служащие канцелярии происходили из образованных представителей духовного сословия, канцлер нередко был ученым правоведом — канонистом. При канцелярии состоял и казначейский или земский писец (*Kammerschreiber / Landschreiber*), осуществлявший учет доходов и расходов княжеской казны, этот пост всегда занимали опытные в денежных делах представители городского сословия.

1. Римское право в процессе профессионализации территориального управления

Расширение и укрепление территориальных государств, рост властных полномочий их государей, распространение римского права привели во второй половине XV в. к увеличению объема дел, усложнению суда и управления. Поэтому с конца XV в. среди советников повсеместно множится количество дипломированных юристов преимущественно бюргерского происхождения. Также и в княжеских канцеляриях канцлеров из духовного сословия начинают сменять светские канцлеры из горожан с юридическим образованием, полученным нередко в итальянских университетах Падуи или Болоньи, например доктора обоих прав, римского и канонического, Лаурентиус Шалер (*Laurentius Schaller*) в Марбурге / Гессен (с 1467 г.)¹, Грегориус Лампартер (*Gregorius Lamparter*) в Штутгарте / Вюртемберг (с 1496)², Иоганн Шейбе (*Johann Scheibe*) в курфюршестве Саксонском (с 1470 г.)³.

¹ Служебный договор от 29 октября 1467 г. // Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten. Marburg, 1932. S. 20–21.

² Hofacker H. Kanzlei und Regiment in Württemberg im späten Mittelalter. Diss. Tübingen, 1989. S. 139–141.

³ Stievermann D. Sozial- und Verfassungsgeschichtliche Voraussetzungen Martin Luthers und der Reformation — der landesherrliche Rat in Kursachsen, Kurmainz und Mansfeld // Volker

Римское право в Германии также называли императорским правом, так как оно было в употреблении при дворе императора Максимилиана I (1493–1519), который положил его в основу деятельности созданных им в 1490-х гг. судебных учреждений в собственных наследственных владениях в Австрии. Учрежденный в 1495 г. в ходе имперских реформ Суд имперской палаты (Reichskammergericht) также вел судопроизводство по римскому праву. Эти обстоятельства способствовали утверждению римского права во всех немецких территориальных государствах. Его значение росло и в связи с расширением товарно-денежных отношений, развитием раннекапиталистических форм хозяйствования, следствием которых было усложнение финансовых, торговых, имущественных сделок, росла потребность в праве, основанном на развитом денежном хозяйстве, ведь многие спорные имущественные дела больше невозможно было решать путем устного разбирательства, допускавшегося традиционным германским правом.

Вместе с тем рецепция римского права была важным фактором укрепления территориального государства. В Кодексе Юстиниана особенно сильно подчеркивалась суверенная позиция (самодержавность, сила, важность, значение, власть) государя. Эти правовые представления распространялись не только в юридической области, но и в политической сфере, способствуя утверждению самодержавного сознания и оформлению соответствующих государственно-политических воззрений на территориальную власть государя. Особый акцент получают такие понятия римского права, как «власть и порядок (auctoritas et disciplina)», «крайняя необходимость (extrema necessitas)», «общее благо (salus publica)». Немецким выражением последнего понятия («Gemeiner Nutzen») прямо-таки пестрят законодательные уставы и другие памятники территориального права, например, «Земские уставы (Landesordnungen)», «Горные уставы (Bergordnungen)», в обилии издававшиеся в XVI в.

Рост и усложнение управленческих задач требовали профессионалов. Вопрос кадров в XVI в. стоял очень остро. Территориальные государи нуждались в первую очередь в ученых, дипломированных юристах и опытных хозяйственниках. Правоведы нужны были для обеспечения судебных функций совета при государе, ведь территориальный государь был прежде всего судьей и гарантом справедливости для своих подданных. В совете они требовались и для административной работы: для обработки жалоб, прошений, подготовки правовых актов, например в процессе секуляризации церковных имуществ в период Реформации. Очень ценились и опытные хозяйственники для управления финансами и имениями государственного домена.

Если последние, как правило, находились среди местных уроженцев, хорошо знавших страну, ее обычаи и людей, то юристов высокой квалификации нередко приходилось искать за пределами собственных владений, в других немецких

Press / Dieter Stievemann (Hrsg.), Martin Luther – Probleme seiner Zeit (Spätmittelalter und frühe Neuzeit. Bd. 16). Stuttgart, 1986. S. 145.

территориальных государствах. Задачу облегчало то, что остепененные юристы в германских землях представляли собой замкнутое профессиональное общество, где контакты возникали еще в период учебы в университетах, затем укреплялись на общегерманских процессах Суда имперской палаты в Шпейере, а также на рейхстагах и различных княжеских съездах, в которых ученые советники участвовали, сопровождая своих государей⁴. Благодаря регулярным взаимным контактам осуществлялись приглашения на службу, переманивали специалистов, сообщали информацию о вакантных местах, давали рекомендации претендентам на места.

2. Должностные обязанности и требуемые качества служащих, условия службы

Важнейшим источником, раскрывающим отношения между германским территориальным государем и его служащим является акт о назначении на служебную должность («Bestallung»). В настоящем исследовании мы пользовались изданными актами XVI в. курфюрстов Бранденбургских⁵, ландграфов Гессенских⁶, а также рукописными грамотами о назначении XVI в. из Саксонии и Гессена, хранящимися в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН⁷. Акт о назначении оформлялся при приеме на службу любого служащего: от канцлера до цирюльника. Он составлялся от имени государя по единой, универсальной для всех территориальных государств схеме.

Именем волеизъявителя, сопровождаемого девотивной формулой «Божьей милостью / von Gottes Gnaden», сообщается решение о назначении конкретного лица на определенную должность. Примечательно, что назначаемый позиционируется не только как исполнитель какой-то функции в управлении, но и одновременно как слуга государя, назначается, например, «нашим советником и слугой / zu unserm rat und diener», «нашим канцлером, советником и слугой / zu unserm canzler, rat und diener», «нашим ассессором и слугой в нашу

⁴ Ibid. S. 150.

⁵ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis. Sammlung der Urkunden, Chroniken und sonstigen Geschichtsquellen für die Geschichte der Mark Brandenburg und ihrer Regenten. Htt. III, Bd. 3. Berlin, 1861; Supplementband. Berlin, 1865.

⁶ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten. Marburg, 1932 (Veröffentlichungen der Historischen Kommission für Hessen und Waldeck. XVI).

⁷ Изданы: Таценко Т. Н. Немецкая грамота XVI в. о назначении служащего из архива СПб ИИ РАН. К истории институтов власти // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXXI. СПб., 2010. С. 250–264; Таценко Т. Н. Жанрово-композиционные и лингвостилистические особенности актов о назначении на должность (по материалам немецких грамот XVI в. из архива СПб ИИ РАН) // COLLOQUIA CLASSICA ET INDO-GERMANICA — V. / Под ред. Н. А. Бондарко, Н. Н. Казанского (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований. Т. V. Ч. 1). СПб.: Наука, 2011. С. 654–675.

канцелярию / zu unserm assessorn und diener in unsere canzlei»⁸. В этом сочетании подчеркивается безусловная преданность служащего государю, особенность, характерная для стиля ленных договоров. Из ленных договоров в акты о назначении перешли и эпитеты, которые неизменно употребляются для характеристики принимаемого на службу: «наш любезный и верный / unser lieber getreuer». В случаях, когда речь шла о юристе с ученой степенью, к этим эпитетам добавлялись определения «высокоученый доктор прав / hochgelerter, der Rechte doctor», если на службу к государю поступало духовное лицо, то дополнительно использовался эпитет «благочестивый / andechtiger», а если видный представитель дворянства — определения «сиятельный / würdiger», «мудрый / fürsichtiger». Ожидаемые услуги назначаемого называются предупредительными («willige»), надежными («getreue»), усердными («fleissige»), неустанными («unverdrossene»).

2.1. Должностные обязанности служащих по актам о назначении

Интересна та часть в актах о назначении, где описываются должностные обязанности, которые в каждом конкретном случае принимает на себя поступающий на службу. И хотя она, как правило, очень краткая и нередко сводится к формуле: «надлежит ему делать то, что следует по должности», всё же здесь можно получить сведения, которые позволяют составить представление об основных категориях служащих немецкого территориального государя в XVI в., их деятельности и отношении к ним государя.

Гофмаршал. В назначении Иоахима фон Людерица (Joachim von Lüderitz) гофмаршалом курфюрста Бранденбургского от 6 января 1546 г. отмечается, что тот обязан постоянно находиться в резиденции государя («an vnserm wesentlichen Hoflager zu bleiben») и действовать «в соответствии с уставными обязанностями должности маршала / nach Inhalt vnd Ordnung des Marschalck-Amts»⁹. По изданному незадолго до этого, в 1537 г., Уставу двора (Hofordnung) курфюрста Иоахима II (1535–1571) в Кёльне на Шпрее (ныне район Берлина) маршал был высшим чиновником двора, ведавшим всеми сторонами управления этого сложного организма, в том числе разбиравшим конфликты придворных и челяди. Одновременно гофмаршал был и руководителем совета при государе¹⁰, хотя, как правило, исполнял там только представительские функции как высшее должностное лицо двора и государства. В назначении бранденбургским

⁸ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten... S. 72, 77, 195.

⁹ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Supplementband. Berlin, 1865. S. 159.

¹⁰ Die Hofordnung Kurfürst Joachims II von Brandenburg / Hrsg. von Martin Hass // Historische Studien / Veröff. von E. Ebering. Hf. LXXXVII. Berlin, 1910. S. 37–44.

гофмаршалом Адама фон Тротта (Adam Trotten) от 9 апреля 1530 г. среди его задач особо упоминаются разъезды¹¹. В самом деле, маршал всегда возглавлял военные походы и важные посольства. Адам фон Тротт, например, вел бранденбургское войско в венгерский поход против турок в 1542 г. Должность маршала всегда исполняли только представители знатного дворянства, обладавшие большим весом в глазах не только государя, но и земского дворянства.

Канцлер. Главная задача канцлера по определению ландграфа Гессенского Филиппа Великодушного (Philipp der Großmütige, 1518–1567) состоит в том, чтобы «руководить и управлять делами нашей канцелярии / unser canzli sachen und geschäft <...> vorsten, vorwalten»¹². В более позднем акте о назначении канцлера, доктора права Тилемана Гюнтероде (Dr. Tilemann Günterode) от 5 сентября 1545 г. ландграф Филипп формулирует должностные обязанности канцлера более развернуто: канцлер обязан «в отменном порядке содержать дела и архивы в нашей канцелярии, дабы документы наши и наших подданных хранились верно и надежно <...>, а также способствовать установлению справедливости и соблюдению законных прав как для богатых, так и для бедных / in unser canzlei, archiven und repositur <...> gute ordnung anrichten, damit unsere und unser undertanen sachen treulich und wol verwaret werden, auch <...> dem reichen als dem armen zur pillicheit und funderlichen schleinigen rechten verhelfen...»¹³. В этих словах отражены две главные задачи канцлера: 1. Управленческая функция по оформлению, а также хранению правовых и имущественных актов государства при помощи руководимой им канцелярии; 2. Судебная функция, ибо канцлер был ключевым сотрудником судебно-административного совета государя, нередко руководил судебными заседаниями и формулировал принятые судебные решения. Должность канцлера в управлениях всех территориальных государств XVI в. всегда замещалась дипломированными юристами, часто с докторской степенью, которые происходили из среды бюргеров.

Советники. Основную и наиболее многочисленную группу служащих составляли советники (Räte), служившие, главным образом, в совете государя (отсюда и название: совет–советники / Rat–Räte), но также и по финансовой части или делам церковного управления. Среди советников различали заседателей так называемой ученой скамьи (Gelehrtenbank), к которым относились дипломированные юристы, как правило бюргерского происхождения, и заседателей рыцарской скамьи (Ritterbank), принадлежавшие к дворянскому сословию, почти исключительно без университетского образования. Их задачи согласно актам о назначениях значительно различались. Так, Либориус фон Бредов (Liborius von Bredow), принадлежавший к видному бранденбургскому дворянскому роду, в 1555 г. был назначен советником курфюрста Иоахима II.

¹¹ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis. Htt. III, Bd. 3. Berlin, 1861. S. 379.

¹² Назначение гессенского канцлера Иоганна Фейге (Johann Feige) от 13 августа 1519 г. // Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten... S. 71.

¹³ Ibid. S. 78.

В его обязанности входило участвовать в заседаниях совета, помогая своими советами («In die rathstube mit zw rathe gehen ...vnd rathen helfen»), а также исполнять поручения государя, разъезжая по стране («sich uber Landt in verschickung gebrauchen zu lassen»)¹⁴. Иначе сформулированы задачи для заседателей ученой скамьи. Ландграф Филипп Гессенский, назначая в 1523 г. своим советником лиценциата права Иоганна Фишера (Johann Fischer), поручает ему участвовать в заседаниях совета, разъясняя [советникам-неспециалистам] сложные юридические вопросы, и способствовать заключению примирительных судебных решений (schlichten helfen)¹⁵. Еще более конкретно формулирует в 1567 г. обязанности назначаемого советника, доктора права Йоста Дидамара (Jost Didamar) ландграф Гессенский Вильгельм: «служить по нашим судебным делам (in unsern rechthengigen sachen)... защищая и представляя наши права (mit defendirung und vertretung unserer gerechtigkeit)»¹⁶.

Советники, о которых шла речь, были служащими регулярно действующих органов управления и постоянно жили при дворе, в источниках они называются постоянно присутствующими [при дворе] советниками (wesentliche Räte) или каждодневными (tägliche) советниками. В качестве особо ценных специалистов немецкие князья брали на службу также юристов высшей квалификации, которые не жили при дворе, но вызывались туда по мере надобности (Räte von Haus aus). Таким советником в 1569 г. был назначен доктор права и профессор Марбургского университета Герман Лерснер. В соответствии с актом о принятии на службу ландграф Людвиг Гессенский ожидал от него, что д-р Герман Лерснер «всякий раз по нашему вызову или требованию штатгальтера, канцлера будет являться и подавать свои советы устно или в виде служебной записки (jederzeit, wann er <...> zu rat erfordert und gezogen wirdet <...> seinen rat und bedenken schriftlich oder mundlich <...> mitteilen), в особенности по правовым делам, которые мы ведем в Суде имперской палаты или в других местах»¹⁷. Подобным образом в советники von Haus aus в 1556 г. назначает доктора Пауля Приземана (Dr. Paul Priesemann), профессора университета во Франкфурте-на-Одере и курфюрст Бранденбургский Иоахим II¹⁸. Следует отметить, что профессора права помимо своих университетских обязанностей часто служили призывавшимися по мере надобности советниками государей. Последних связывали с университетами особые отношения. Именно по инициативе территориальной власти в конце XV — начале XVI в. основывается целый ряд земских университетов в Германии: Тюбинген в Вюртемберге (1476 г.), Виттенберг в Саксонии (1502 г.), Франкфурт-на-Одере в Бранденбурге (1505 г.),

¹⁴ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Supplementband. S. 174.

¹⁵ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten... S. 72.

¹⁶ Ibid. S. 193.

¹⁷ Ibid. S. 278–279.

¹⁸ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Supplementband. S. 174.

Марбург (1527 г.) и др. Территориальные государи задумывали университеты в собственных землях как учебные заведения прежде всего для подготовки квалифицированных служащих (юристов, а затем и теологов) для органов управления. В этом смысле земские университеты и их профессура сыграли важную роль в складывании немецкого чиновничества начала нового времени.

Камер-секретарь. К категории чрезвычайно важных служащих относились личные секретари государя, которых называли камер-секретарями, потому что они, находясь при особе государя, работали в его личных помещениях, так называемой княжеской палате (Kammer). Это их выделяло из среды секретарей канцелярии, совета и других учреждений. Из назначения на пост камер-секретаря Генриха Лерснера (Heinrich Lersner) от 10 февраля 1534 г. мы мало что можем узнать о его обязанностях. Ландграф Филипп Гессенский отмечает только, что Лерснер «должен пребывать при нашей персоне / uf unser person warten soll»¹⁹. О некоторых задачах камер-секретаря мы можем узнать из хранящейся в архиве СПб Института истории РАН грамоты 20/423 одного из сыновей Филиппа Гессенского, ландграфа Георга (1547–1596), от 1 января 1584 г. Она содержит назначение Йоста Мекбаха (Jost Meckbach) «нашим секретарем». Мекбах должен исполнять «все обязанности, надлежащие секретарю, а также всё, что мы изволим повелеть». В особенности он должен принимать и докладывать ландграфу все поступающие на его имя документы, выслушивать и оформлять письменно решения государя, вести учет документам, хранить их, не допуская к ним посторонних, незамедлительно докладывать о значительных, важных делах («daran vnns mercklichenn gelegenn») ²⁰.

В отличие от членов придворного совета, который часто заседал без государя и самостоятельно принимал решения по текущим рутинным делам, камер-секретарь постоянно находился при особе государя, где бы он ни пребывал: в резиденции, на охоте, в путешествии или на войне в полевом лагере. У наиболее могущественных и активных территориальных государей было по несколько камер-секретарей, например, при Филиппе Гессенском, одном из руководителей военно-конфессионального союза протестантских князей и городов Германии, одновременно служили от двух до четырех камер-секретарей²¹. Камер-секретарь был посвящен в наиболее важные дела, которые прямо касаются государя: династическая и внешняя политика, религиозные и финансовые вопросы. Докладывая о поступивших документах, камер-секретарь имел возможность влиять на принятие решений, он служил связующим звеном между государем и другими сотрудниками, через него назначались аудиенции.

Почти все камер-секретари происходили из горожан и не имели высшего образования. Свою карьеру они начинали писцами в канцелярии, где имели возможность проявить свои деловые качества и преданность государю. В XVI в.

¹⁹ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten... S. 82.

²⁰ Таценко Т.Н. Немецкая грамота XVI в. о назначении служащего... С. 253.

²¹ Dülfer K. Fürst und Verwaltung. Grundzüge der hessischen Verwaltungsgeschichte im 16–19. Jahrhundert // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte. 1953. Bd. 3. S. 159.

фигура камер-секретаря в структурах управления немецких территориальных государств приобретает исключительно важное значение, сравнимое по влиянию с фигурами канцлера или ключевых советников, а иногда и превосходящее их. В качестве примера можно привести Симона Бинга (Simon Bing), служившего камер-секретарем Филиппа Гессенского с 1537 по 1552 г., а также камер-секретаря Мельхиора Егера (Melchior Jäger), служившего у герцога Людвигу Вюртембергского с 1572 по 1593 г.

Подобный способ правления из собственной палаты через посредство камер-секретаря некоторые немецкие историки называют «личным правлением (das persönliche Regiment) немецких князей» и считают его типичной формой правления в XVI в., когда в немецких территориальных государствах при наличии там коллегиальных центральных органов управления, исполнявших рутинную работу, решения по главным политическим вопросам всегда оставались за государем²².

Глава Казначейской палаты. Ландграф Гессенский Вильгельм, назначая в 1567 г. Отто Глейма (Otto Gleim) на должность главы Казначейской палаты (в Гессене — «Kammerschreiber»), так определяет его обязанности: готовить ежегодные добросовестные счета о всех доходах и расходах страны, совершать любые выплаты из казны только по личному распоряжению ландграфа, регулярно проводить ревизии во всех административно-хозяйственных округах страны (амтах), препятствуя воровству и разбазариванию, проверять и утверждать счета налоговых и таможенных поступлений²³. Естественно, что этот пост всегда занимали выходцы из бюргеров с большим практическим опытом службы в хозяйственном управлении.

При назначении влиятельных служащих в грамоте специально оговаривалось, со сколькими лошадьми и слугами они брались на службу. Так, в 1515 г. курфюрст Бранденбургский Иоахим I принял на службу советника Вольфганга Кетвига, впоследствии канцлера, с четырьмя лошадьми («mit reysigen pferden gerust zu dienen»)²⁴, маршал Адам фон Тротт согласно акту о назначении 1536 г. служил с пятью снаряженными лошадьми и одним конюхом («mit funf gerusten Pferden ...unnd einem stalklopper»)²⁵. Не только маршал, но и советники нуждались в лошадях, чтобы выполнять поручения государя не только в пределах курфюршества, но и далеко за его пределами. Количество лошадей и слуг важно было зафиксировать, потому что лошадям полагалось место в княжеской конюшне и корм, а слуги ставились на довольствие при дворе в Кёльне на Шпрее. В назначениях помещается и обязательство государя в возмещении ущерба в случае потери коней или нанесения им вреда («vor pferde schaden zu stehen»)²⁶.

²² Oestreich G. Das persönliche Regiment der deutschen Fürsten am Beginn der Neuzeit // Oestreich G. Geist und Gestalt des frühmodernen Staates. Berlin, 1969. S. 201–234.

²³ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten... S. 219–220.

²⁴ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Htt. III. Bd. 3. S. 254.

²⁵ Ibid. S. 431.

²⁶ Ibidem.

2.2. Требования к качествам служащих

В актах о назначении многократно повторяются эпитеты, которые передают ожидаемые качества назначаемого. Это в высшей степени положительные, даже пафосные характеристики, иногда усиленные превосходной степенью: *trew*, *trewlich*, *vffs trewlichst* (верный, наивернейшим образом), *vleißigst* (ревностнейший), *holt* (преданный), *gewertig* (прилежный). Исследователями установлено, что все названные эпитеты взяты из лексикона ленных договоров между сюзереном и вассалом эпохи Средневековья²⁷. Из этого же источника происходит и формула, выражающая обязательство принимаемого на службу «быть нам верным, лояльным, ревностным в делах, всякое время верно печься о недопущении ущерба нашим делам, самому не наносить ущерба, действовать наилучшим образом / *vnns trew, holt, gewertig seinn, vnsernn schadenn altzeit trewlich warnenn, selbst keinenn zufugenn, bestes werbenn*». Она с небольшими вариациями употребляется решительно во всех актах о назначении и отражает характерное для XVI в. представление о том, что служебные отношения тогда еще в значительной степени основывались на персональной верности государю.

Вместе с тем в Германии середины — второй половины XVI в. получают распространение произведения общественной мысли, в которых пропагандируются идеи о том, что деятельность чиновников должна служить не только государю, но подчиняться праву и общей пользе. В этой связи формулируется список или каталог необходимых положительных свойств служащих в органах управления государя. В опубликованном в 1589 г. и популярном в Германии издании филолога и философа Юстуса Липсиуса (1547–1606) «Книги знатоков государственного права, предложенные к обсуждению (*Politicorum libri ad disputandum rpropositi*)» называются качества, которыми должен руководствоваться князь при подборе своих служащих, это: верность, благочестие, прямота, твердость, надежность, умение себя вести. Избегать следовало таких качеств, как: упрямство, дерзость, раздражительность, корыстолюбие. Среди положительных качеств служащих Липсиус также упоминает зрелость, опытность, сноровистость²⁸. Иоганнес Альтузиус (*Johannes Althusius*) (1557–1638), кальвинистский теоретик государства и канцлер герцогов Нассауских, в числе необходимых для чиновников качеств особенно выделял мудрость, основанную на нравственности, преданность доброму делу, скромность, умеренность, непоказное рвение и предостерегал от слуг задиристых, суетных и корыстолюбивых²⁹.

То, что последнее качество было весьма распространено в среде чиновников, и с корыстолюбием и коррупцией постоянно приходилось бороться, выдает ка-

²⁷ *Wyluda E.* *Lehnrecht und Beamtentum.* Berlin, 1969. S. 136–139.

²⁸ *Oestreich G.* *Justus Lipsius als Theoretiker des neuzeitlichen Machtstaates // Geist und Gestalt des frühmodernen Staates.* Berlin, 1969. S. 55.

²⁹ *Althusius J.* «*Politica methodice digesta*» (1603) // *Hattenhauer H.* *Geschichte des Beamtentums.* Köln, 1980. S. 87.

тегорическое требование к принимаемым на службу не брать подношения в виде подарков и денежных сумм («keine geschenk oder verehrung»). В некоторых актах о назначении подчеркивается, что служащий государя, принимая от его имени решения, «обязан действовать по праву и справедливости, невзирая на знатность обращающихся к нему подданных, дружбу, родство с ними, чувство приязни или подарки (nicht ansehen freundschaft, verwandnus, gunst, gaab)»³⁰.

В некоторых актах о назначении выражается требование к назначаемому в будущем не служить другим государям или ставятся условия, сильно ограничивающие это право. Так, Валентин фон Зундхаузен (Valentin von Sundhausen), принимаемый в 1510 г. на должность советника при Бранденбургском дворе, в случае если его когда-нибудь перестанут удовлетворять условия вознаграждения за эту службу, имеет право искать более выгодное место или приработки («sein besserung an andern ortern zusuchen»), но только у тех государей, которые не являются врагами курфюршества Бранденбургского («doch dass dieselben herschaft ...mit vns <...> nicht zw Irrung stee») ³¹. Генрих Лерснер, камер-секретарь ландграфа Филиппа, в соответствии с назначением 1534 г. не имел права в будущем покидать Гессен для перехода на службу к другим государям, если только не по разрешению самого ландграфа. Следует отметить, что подобные ограничения встречаются и в ленных договорах более раннего времени. Там требование не переходить на службу к другому государю, а тем более к враждебному, подразумевает военную службу³². В наших же случаях речь идет о высокопоставленных служащих, посвященных в конфиденциальные сферы территориальной политики. Государь стремится не только сохранить специалистов, но и воспрепятствовать возможной утечке деликатной информации. Особенно это касалось видных правоведов и университетских профессоров, которые порой служили советниками нескольким государям одновременно и призывались ко двору в случае надобности. Не случайно поэтому ландграф Гессенский Людвиг, назначая в 1569 г. Германа Лерснера, доктора римского и канонического права и профессора Марбургского университета, канцлером, оговаривает в грамоте, что разрешает ему продолжать одновременно служить консультирующим советником только тем князьям, с которыми он уже связан прежними договорами, «но только если эта служба не будет направлена против нас и во всяком случае не будет мешать нашим делам / doch das es widder uns nicht und in alle wege ohne verhinderung unserer gescheft sei». Вместе с тем новоиспеченному канцлеру запрещается брать на себя новые обязательства перед другими государями и отправляться в поездки без разрешения³³.

³⁰ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten... S. 194.

³¹ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Htt. III. Bd. 3. S. 206.

³² Wyluda E. Lehnrecht und Beamtentum... S. 88–89.

³³ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 2: Urkunden und Akten... S. 278.

2.3. Клятвенная присяга служащего

Надежного служащего с государем связывало и клятвенное обязательство хранить служебную тайну. Оно является неперенным элементом любого акта о назначении на сколько-либо значимую должность от писца до канцлера: «А то тайное, что узнает он о наших делах или делах земли нашей, обязан он хранить в тайне до гроба [могилы] (*bis in sein gruben verschweigen*) и не рассказывать никому о том всю свою жизнь, всё равно, будет ли он продолжать нам служить или нет, дабы не нанести нам урона».

Акт о назначении вручали принятому служащему, который в ответ передавал свои письменные обязательства государю (*Revers*), по содержанию соответствовавшие тексту о назначении. Оба документа составлялись в канцелярии одновременно, при этом делалась регистрационная запись в Послужных списках (*Dienerbücher*). По окончании служебных отношений акт о назначении и обязательственное письмо взаимно возвращались.

Еще до изготовления документов будущий служащий приносил клятвенную присягу государю в том, что он будет верно исполнять свои обязанности и условия службы, описанные в акте о назначении. Когда речь шла о важных должностных лицах, то присягу принимал сам государь. Присягу у технических служащих двора (кухня, конюшня и т. п.) принимали маршал, гофмейстер или канцлер.

О том, как происходила клятвенная присяга, дает представление соответствующее положение в «Уставе двора» 1537 г. курфюрста Бранденбургского Иоахима II: «Повелеваем, чтобы все служащие у нас советники, секретари, управляющие амтами и т. д. давали истинную присягу, телесно выражая свою клятву воздеванием кверху руки с простертыми пальцами, произнося обет и клятву исполнять свои обязанности с неизменной верностью / *Wir wollen auch, das alle unsere wesenthliche rethe, secretarien, amptleuthe und dergleichen personen, die von uns bevehlich haben, bey den pflichten, so sie uns gethan, mit handgebenden treuen, an eines rechten eides stadt und auch mit einem corperlichen geschwornem eide mit auffgeregeten fingern gereden und geloben und schweren*»³⁴.

В полном соответствии с этим положением во всех немецких грамотах о назначении с небольшими вариациями используется одна и та же формула, подтверждающая, что новоиспеченный служащий совершил телесную или рукотворную клятвенную присягу государю перед Богом: «*inmaßenn er uns gelobt, einen leiblichenn Aydt zu Gott <...> geschworenn*». Нарушение клятвенной присяги было, например в герцогстве Вюртембергском, уголовно наказуемым и каралось отсечением клятвенно поднимавшихся во время присяги пальцев (*Schwurfinger*)³⁵.

³⁴ Die Hofordnung Kurfürst Joachims II von Brandenburg... S. 33.

³⁵ *Bernhardt W. Die Zentralbehörden des Herzogtums Württemberg und ihre Beamten, 1520–1629. Stuttgart, 1972. Bd. 1. S. 84.*

2.4. Сроки службы

В актах назначения оговаривается и срок службы: от одного года до пожизненного назначения. Последнее касалось выдающихся и особенно ценимых государем чиновников. Например, пожизненное назначение (*sein lebelang*) имел гессенский канцлер Иоганн Фейге. Но чаще назначения были срочные. Так, Иоахим фон Людериц был принят в 1546 г. на службу гофмаршалом к бранденбургскому курфюрсту Иоахиму II сроком на пять лет³⁶. Нередко встречаются назначения на неопределенный срок, содержащие формулу, что условия службы распространяются на время, «сколько это назначение действует / *aldieweill dieße bestallung wehrett*». Это, с одной стороны, было удобно для государя, который мог в любой момент уволить служащего за нерадивость, с другой стороны, усиливало мотивацию самого служащего работать как можно усерднее.

Некоторые назначения предусматривали минимальный срок (обычно квартал или полгода) для объявления о желании одной из сторон расторгнуть служебный договор. Так, актом от 15 января 1515 г. курфюрст Бранденбургский Иоахим I принимает на службу советником лиценциата права Вольфганга Блика (*Wolffgangen Blick*) из Лейпцига. В грамоте говорится, что назначение действительно, пока оно удовлетворяет обе стороны. Если одна из сторон (курфюрст или Вольфганг Блик) пожелает расторгнуть назначение, то она обязана за полгода предупредить об этом другую сторону³⁷.

2.5. Вознаграждение за службу

Вознаграждение за службу в XVI в. было многообразным и состояло из нескольких видов.

2.5.1. Заработная плата наличными деньгами

Прежде всего вознаграждение включало в себя заработную плату наличными деньгами (*Dinstgeld/Besoldung*). В назначениях всегда указываются размер годового денежного оклада и порядок выплаты. Выдача происходила равными долями годовой суммы либо в четыре приема, в обычные для того времени сроки закрытия кварталов, обозначавшиеся по церковным праздникам: 1. На неделе после первого воскресенья поста *Invocavit* (февраль–март); 2. На Троицу; 3. На Крестовоздвижение; 4. На Св. Люцию (13 декабря), либо как, например, в курфюршестве Бранденбургском — в два приема: на Троицу (май–июнь) и в праздник Крестовоздвижения (14 сентября). В Гессене некоторым служащим выплачивали годовую зарплату дважды в год во время Франкфуртской ярмарки, где в результате продажи сельскохозяйственных продуктов

³⁶ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Supplementband. S. 159.

³⁷ Ibid. Htt. III. Bd. 3. Berlin, 1861. S. 250–251.

и различных денежных операций ландграфская казна приобретала большую сумму наличности. Большинство служащих центральных органов управления получали зарплату в Казначейской палате. Однако из-за недостаточной тогда еще централизации финансового управления некоторым чиновникам зарплата выплачивалась в определенных местных хозяйственных органах. Так, например, в акте 1536 г. о назначении бранденбургского гофмаршала Адама Тротта говорится, что часть своего ежегодного жалованья в размере 100 гульденов он будет получать в «нашем амте Руппин». Также и служащие органов управления церковью часто получали зарплату от управляющих секуляризованными монастырскими имениями. По старому обычаю канцлер дополнительно к установленному окладу получал еще так называемые канцелярские сборы (*Kanzleigefälle*) от населения за оформление документов и различные письменные справки, из которых, правда, частично оплачивал и работу низшего персонала канцелярии.

Зарплаты служащих в XVI в. имели тенденцию расти, например в курфюршестве Бранденбургском зарплата гофмаршала в 1514 г. составляла 100 гульденов, а в 1546 г. — 200 гульденов, примерно такой же была зарплата канцлера. Советники получали в начале XVI в. 80–100 гульденов, а в середине века — 200 гульденов в год³⁸. С этими значениями сопоставимы и зарплаты видных служащих ландграфства Гессенского. Примечательно, что уровень зарплат служащих герцога Баварского этого же времени примерно в два раза выше относительно всех других немецких территориальных государств³⁹. Приведенные суммы, хотя и были немалыми, но их одних хватало только для того, чтобы более или менее поддерживать образ жизни высших чиновников на уровне, соответствующем их общественному положению. В этих условиях большое значение приобретала материальная составляющая вознаграждения за службу.

2.5.2. Выплаты натурой

Высшие придворные служащие (маршал, гофмейстер, канцлер, доктора права), а также служащие амтов регулярно получали немалые выдачи натурой из хозяйств княжеского домена. Ценность сельскохозяйственных продуктов в течение XVI в. постоянно росла и могла превосходить денежное жалованье, которое было подвержено инфляции⁴⁰. Акты о назначении пестрят выразительными деталями того, сколько мер пшеницы, вина, пива, какое число свиней, баранов, быков полагалось ежегодно тому или иному чиновнику. Заметна, однако, и тенденция к вытеснению этого древнего и патриархального обычая. Так,

³⁸ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Htt. III. Bd. 3. S. 249, 254, 379; Ibid. Supplementband. S. 159, 174, 484.

³⁹ Lanzinner M. Fürst, Räte und Landstände. Die Entstehung der Zentralbehörden in Bayern 1511–1598. Göttingen, 1980. S. 134–135.

⁴⁰ Press V. Calvinismus und Territorialstaat, Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, 1970. S. 160–163.

в герцогстве Баварском натуральные выдачи получали почти только служащие локальных хозяйственных органов, близко стоявшие к сельскому хозяйству, главе же Казначейской палаты, единственному из крупных чиновников центрального управления, традиционно сохранявшему право на определенное количество плодов земледелия, они к концу XIV в. были заменены значительной денежной суммой⁴¹.

2.5.3. Питание при дворе. Платье

Монетизация натуральных выдач как характерная примета модернизации территориального управления затронула и другую составляющую материальных льгот чиновников центральных органов управления. Речь идет о древнем обычае, по которому свита средневекового государя всегда получала питание, участвовала в трапезах при дворе. Поскольку органы центрального управления возникли в недрах двора, и их чиновники в XVI в. еще не были отделены от придворных, то они также получали питание в резиденции государя. Эта льгота (*Cost ahn vnserm hoff / essen und trincken / mael / speys und trangk*), всегда упоминалось в актах о назначении служащих как один из видов вознаграждения за труд. Каждая группа придворных и служащих располагалась за столами во время трапезы строго по служебно-сословному рангу, которому соответствовало качество и численность блюд. Первым был княжеский стол, за ним следовал стол высших чинов двора из титулованной знати, примечательно, что сразу же за ним шел стол советников из бюргерства (канцлер, доктора права), далее располагались столы придворных из дворян, затем — служащих Казначейской палаты, технических сотрудников придворного управления и т. д. Общие трапезы, на которые при таких дворах, как баварский в Мюнхене и бранденбургский в Кёльне на Шпрее, одновременно собиралось до 400 человек, из-за разбазаривания и воровства были страшно разорительны для территориальной казны. Поэтому при многих дворах с середины XVI в. начинают отменять общие трапезы и выплачивать денежную компенсацию на питание (*Kostgeld, Tischgeld*), что в первую очередь затрагивает сотрудников канцелярии и советников, которые, вероятно, больше дорожили временем, уходившим на длительные трапезы. Это в свою очередь находит отражение в некоторых актах о назначении⁴², а затем закрепляется в соответствующих нормативных документах двора.

Всем служащим гарантировалось обеспечение два раза в год платьем, зимним и летним от придворного портного. В актах о назначении подчас подробно описывается сколько локтей сукна, бумазеи и бархата (последняя ткань — только для видных служащих) получает в год новый чиновник для себя и слуги.

⁴¹ *Lanzinner M. Fürst, Räte und Landstände...* S. 136.

⁴² См. например акт о назначении советником Либориуса фон Бредова от 16 апреля 1555 г. и Устав канцелярии курфюршества Бранденбургского от 1577 г. // *Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Supplementband.* S. 174, 194.

Качество тканей и покроей придворного платья сильно различались для разных категорий служащих и являлись выражением служебного и сословного статуса сотрудника, чем очень дорожили. Так, например, в назначении Николауса Тума (Niclausen Thom) от 1505 г. на должность казначея в курфюршестве Бранденбургском говорится, что ему полагается «полный комплект платья как нашим благородным людям / ein gantz kleyt, so gut wir das vnsern Edellewten»⁴³. Видно, что курфюрст придавал большое значение должности казначея, которую тогда занимали лица исключительно бюргерского происхождения.

2.5.4. Льготы и привилегии служащих

Некоторые служащие получали специальные доплаты для найма квартиры или дома (Hauszins), а также на покупку дров для отопления (Holzgeld). Во многих случаях государь входил в личные обстоятельства приближенных служащих. Так, принимая в 1584 г. Йоста Мекбаха на пост своего личного секретаря, ландграф Гессенский Георг, предполагая в перспективе изменения в обстоятельствах жизни молодого человека, отметил в назначении: «Если же случится ему в период службы обзавестись семьей, милостиво пожалуем ему на изрядное обзаведение хозяйством / Auch Jhnenn, da er sich bey vnns Jnn Ehestandt begebenn wurde, mit einer Zimblich [en] Hausbestallung gnediglichenn versehenn»⁴⁴.

В некоторых случаях в актах принятия на службу назначаемому в будущем гарантировалась более высокая должность, когда она станет вакантной. Так, например, в назначении Вольфганга Кетвига на должность советника курфюрста Бранденбургского Иоахима I от 29 июля 1515 г. говорится, что «в случае, когда после ухода теперешнего канцлера или невозможности для него исполнять эту должность, она освободится, соизволяем мы (курфюрст Иоахим I) принять его (Вольфганга Кетвига) на этот пост»⁴⁵. Кетвигу пришлось ждать долго: только в 1529 г. после ухода по болезни канцлера Себастиана Штублингера он занял его должность и служил на этом посту до 1540 г. Очевидно, практика «ожидания места» была очень распространенной. Как известно, и другие бранденбургские канцлеры — Иоганн Вейнлебен (1541–1558) и Ламперт Дистельмейер (1558–1588), сначала долгие годы служили советниками и считались кандидатами на пост канцлера прежде чем занять его⁴⁶.

В других случаях, когда государь был очень заинтересован в ценном специалисте, он помещал в акт о назначении обязательство крупных премиальных выплат в будущем. Так, в назначении советником известного юриста, доктора права и профессора университета во Франкфурте-на-Одере Пауля Приземана от 2 марта 1556 г. курфюрст Бранденбургский Иоахим II отмечает, что через три года

⁴³ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Htt. III. Bd. 3. S. 175.

⁴⁴ Таценко Т. Н. Немецкая грамота XVI в. о назначении служащего... С. 254.

⁴⁵ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Htt. III. Bd. 3. S. 254.

⁴⁶ Holtze F. Die ältesten märkischen Kanzler und ihre Familien // Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. Berlin, 1894. Bd. 7. S. 224/522–228/526.

службы он «обязуется пожаловать новоиспеченному советнику 3 тысячи талеров за его особые заслуги / und dann nach ausgang dreier Jar aus gnaden und zu erstattung solcher seiner dienste drey tausent thaler versprochen und zugesagt haben»⁴⁷.

Служащие центральных органов управления территориального государя на время службы обладали судебными и налоговыми льготами. Они и их семьи были неподсудны местным судам, находясь в непосредственной юрисдикции Совета государя, а также освобождались от местных налогов и повинностей. Например, служащие герцогской канцелярии Вюртемберга были освобождены от обязанности участвовать в охране и уборке Штутгарта⁴⁸.

Одним из способов поощрения выдающихся служащих у территориальных государей стал обычай оплачивать образование их сыновей в земских университетах. Делалось это с помощью стипендий из средств конфискованных в процессе Реформации церковных имений. Подобной привилегией в середине XVI в. воспользовались, например, Иоганн и Иоахим Вейнлебен, сыновья бранденбургского канцлера Иоганна Вейнлебена. А герцог Кристоф Вюртембергский, например, даровал 16 октября 1552 г. канцлеру Иоганну Фесслеру субсидию в виде пребенды от капитула Бакнанг (Backnang) для обеспечения учебы его сына Иова Фесслера во французских университетах⁴⁹.

Выдающимся служащим территориальные государи обычно жаловали пенсию (Ruhegeld), нередко в размере оклада, как, например, о том свидетельствует назначение канцлера Иоганна Фейге от 13 августа 1519 г.⁵⁰ Гофмейстеру Адаму фон Тротт, например, курфюрст Бранденбургский в 1542 г. гарантировал пенсию в 200 гульденов ежегодно⁵¹. Иногда после смерти значительного служащего его жене назначались денежные выплаты (Leibgedinge).

Другой формой обеспечения в старости значительных служащих было определение их на склоне лет на хлебную должность руководителя одного из амтов. Так, например, Конрад Цёлнер фон Шпеквинкель (Konrad Zöllner von Speckwinkel), секретарь гессенского правительства по делам Шмалькальденского союза в 1540-е гг., а затем доверенный советник ландграфа Филиппа, частично сопровождавший его и в плену, после отставки в 1561 г. получил должность амтмана в Герсфельде, на которой пребывал до своей кончины в 1572 г.⁵²

Низшим служащим при дворе бранденбургских курфюрстов денежных пенсионных выплат не полагалось. Однако в актах о назначении и для них оговариваются льготы на случай болезни и старости. Обычно они состояли в праве

⁴⁷ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Supplementband. S. 174.

⁴⁸ Bernhardt W. Die Zentralbehörden des Herzogtums Württemberg... S. 89.

⁴⁹ Ibid. S. 292.

⁵⁰ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden... Bd. 2: Urkunden und Akten. S. 71.

⁵¹ Die Hofordnung Kurfürst Joachims II von Brandenburg. S. 156.

⁵² Demandt K.E. Amt und Familie. Eine soziologisch-genealogische Studie zur hessischen Verwaltungsgeschichte des 16. Jahrhunderts // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte. 1952. Nr. 2. S. 105.

продолжать жить при дворе и бесплатно получать питание и одежду. Косвенно это подтверждается и в бранденбургском Уставе двора 1537 г. в статье об обязанностях маршала, который среди прочего должен следить, чтобы больные и бедные из старых слуг, получившие еду на вынос, не приходили питаться дважды⁵³.

3. Служащие территориального государя и Реформация

Реформация как центральное событие немецкой истории XVI в. и нерв политики территориальных государств того времени серьезным образом повлияла на требования к чиновникам. Служащий территориального государя как идеолог, проводник и исполнитель его политики должен был быть безусловным и твердым приверженцем вероисповедания своего государя. Это неременное условие вошло в нормативные акты и формулы клятвенной присяги служащих уже в первые годы Реформации. Если прежде назначаемые служащие совершали присягу государю «перед Богом и Святыми / zu got und den heiligen geschworn», то с принятием Реформации они, поступая на службу, присягали государю в соответствии с духом церковных преобразований «перед Богом и Его Святым Словом / zu Gott vnnd seinem heiligen wort». Например, в ландграфстве Гессенском акты о назначении с формулой присяги «перед Богом и Евангелием / auf Gott und das Evangelium» появляются уже в конце 1525 г.⁵⁴

Совершенно однозначные требования к вероисповеданию служащих в законченном виде оформились во второй половине XVI в. и были отражением общегерманского процесса конфессионализации, т. е. размежевания территориальных государств по вероисповедальному принципу. Процесс конфессионализации включал в себя не только разграничительное оформление догматики трех главных в Германии христианских конфессий (католицизм, лютеранство, кальвинизм). Господствующая конфессия определяла в каждом из княжеств все сферы жизни от повседневности до внешней политики, экономики и государственной службы⁵⁵.

Характерные в этом смысле процессы происходили в сферах управления католической Баварии. Баварские герцоги до поры до времени сквозь пальцы смотрели на симпатии некоторых служащих к лютеранству. Но во второй половине 1550-х гг. стали множиться попытки открытого исповедания лютеранства при дворе, притом среди высших должностных лиц. Так, во время придворной пасхальной мессы 1558 г. гофмаршал двора, важнейший доверенный

⁵³ Die Hofordnung Kurfürst Joachims II von Brandenburg. S. 42.

⁵⁴ Gundlach F. Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 1: Darstellung. Marburg, 1931. S. 150.

⁵⁵ Schilling H. Die Konfessionalisierung im Reich. Religiöser und gesellschaftlicher Wandel in Deutschland zwischen 1555 und 1620 // Schilling H. Ausgewählte Abhandlungen zur europäischen Reformations- und Konfessionsgeschichte / Hrsg. v. L. Schorn-Schütte, O. Mörke. Berlin, 2002 (Historische Forschungen 75). S. 506–507.

советник герцога Альбрехта V (1550–1579) Панкрац фон Фрейберг (Pankraz von Freyberg) в присутствии государя открыто потребовал для себя причастия под обоими видами, чем подал пример другим. Фрейберг был ценным специалистом, в свое время приглашенным на службу за высокую образованность, большой опыт в управлении поместьями, а также в горном и железоплавильном деле. Поэтому его долго пытались склонить к возвращению в лоно католической церкви, но когда Фрейберг не поддался, в 1561 г. его уволили и, постепенно лишив всех привилегий, почти разорили⁵⁶.

Против других сторонников лютеранства в структурах управления начались жестокие чистки, которые осуществлялись под руководством созданного в герцогстве Баварском в конце 1557 г. Духовного совета. Меняются тексты договоров и присяги поступающих на княжескую службу: с 1560 г. они содержат обязательство верности католицизму. Наиболее развернуто вероисповедальные требования в отношении баварских служащих нашли свое выражение в герцогской Инструкции Придворному совету от 20 августа 1590 г. Она начинается статьями, касающимися вероисповедания служащих. Президент Придворного совета должен увещевать советников и следить за тем, чтобы они ежедневно перед службой посещали мессу в церкви при Старом Дворе («Ist vnnsere beuelch, das vnser Hofrathspräsident die Rethen vermane, das Sy die Mess zu Allten Hoff in der Khürchen <...> beiwohnen»)⁵⁷. Всякий служащий, какую бы должность он ни занимал, обязан засвидетельствовать свое исповедание католической веры декану или пропсту в форме, утвержденной Тридентским собором. Никто не может быть допущен к участию в совете, если он не исповедует «истинную, единственно спасительную католическую религию / niemand beim Rath geduldt werde, der nit der waaren allain Seeligmachenen Katholischen Religion zugethan sey»⁵⁸. Президенту Придворного совета вменяется в обязанность следить, все ли его сотрудники живут в соответствии с религиозными установлениями и распоряжениями и в случае, если кто-либо из них в жизни недостаточно следует им, неподобающе и уничижительно высказывается о них, доносить об этом князю или докладывать в совете без утайки⁵⁹.

Бескомпромиссная конфессиональная политика приводила к эмиграции небольшого числа высококвалифицированных служащих лютеранского вероисповедания из Баварии. К ним относился, например, выпускник Ингольштадтского университета, д-р права Георг Гаднер (Dr. Georg Gadner), эмигрировавший в 1555 г. в Вюртемберг, где тогда полным ходом шли реформы государственного управления, и прослуживший там на высших должностях до 1605 г.⁶⁰

⁵⁶ *Lanzinner M.* Fürst, Räte und Landstände... S. 171–179.

⁵⁷ «Wilhelms V. Hofraths-Ordnung, dd. 20 August 1590» // Mayer M. Quellen zur Behördengeschichte Bayerns. Die Neuorganisationen Herzog Albrechts V. Bamberg, 1890. S. 160.

⁵⁸ Ibid. S. 161.

⁵⁹ Ibid. S. 162.

⁶⁰ *Bernhardt W.* Die Zentralbehörden des Herzogstums Württemberg... S. 304–307.

Точно так же бескомпромиссны в отношении вероисповедания своих служащих были и государи, принявшие Реформацию. В герцогстве Вюртембергском после принятия в 1577 г. важного вероисповедального документа Лютеранской церкви — Формулы согласия (*Konkordienformel*) все поступавшие на службу чиновники, включая самых мелких, непременно должны были также подписывать и этот документ, подтверждая свою принадлежность к аугсбургскому вероисповеданию. Этому же требовал от своих служащих и Август, курфюрст Саксонский. Подписывая Формулу согласия, княжеские служащие удостоверяли свой разрыв не только с католицизмом, но и с другим евангелическим вероисповеданием — реформатством/кальвинизмом. В свою очередь официально перешедший в кальвинизм в 1563 г. курфюрст Пфальцкий Фридрих III решительно отдавал предпочтение служащим реформатского вероисповедания. Стало само собой разумеющимся, что чиновники, оставшиеся верны негосподствующему в княжестве вероисповеданию, увольнялись и должны были искать себе службу у государей одной с ними конфессии.

Иные служащие из числа ученых, влиятельных советников оказывали большое влияние на своих государей в принятии решения о присоединении к Реформации. Это были советники из числа гуманистически образованных докторов права, блестящих юристов с именем. Известно, например, что саксонский курфюрст Фридрих Мудрый решил дать убежище и защиту объявленному после Вормского рейхстага в 1521 г. вне закона Мартину Лютеру после долгих консультаций со своими советниками, среди которых были д-ра права Грегор Брюк (*Gregor Brück*), Кристоф Бейер (*Christoph Beyer*), Вольфганг Штелин (*Wolfgang Stehelin*)⁶¹. Тем самым было положено начало реформационным преобразованиям в немецких территориальных государствах.

Еще более сильное влияние при выборе Реформации оказал на молодого ландграфа Филиппа Гессенского, ставшего впоследствии главой протестантского союза Германии, его канцлер Иоганн Фейге. Он родился в 1482 г. в городке Лихтенау на севере Гессена, изучал римское и каноническое право в Эрфуртском университете в эпоху, когда этот университет был центром гуманистической учености. С 1514 г. Фейге начал службу в центральных органах управления Гессена, в 1519 г. стал канцлером. Фейге одним из первых при гессенском дворе принял идеи Реформации. Известно, что он сопровождал ландграфа Филиппа на Вормский рейхстаг 1521 г., где мог наблюдать выступление Лютера, которого, возможно, знал раньше — оба одновременно учились в Эрфуртском университете в первые годы XVI в. Когда в 1524 г. ландграф Филипп открыто перешел на сторону Реформации, некоторые представители старой церкви винили в этом его ближайших советников и в первую очередь канцлера Фейге⁶².

⁶¹ *Stievermann D.* Sozial- und Verfassungsgeschichtliche Voraussetzungen Martin Luthers und der Reformation... S. 161–162.

⁶² *Heinemeyer W.* Johann Feige. Kanzler des Landgrafen Philipp, Kanzler der Philipps-Universität Marburg // *Zeitschrift des Vereins für hessische Geschichte und Landeskunde.* 1992. Nr. 97. S. 28.

Именно канцлер Иоганн Фейге открыл Гомбергский синод в октябре 1526 г., положивший начало Реформации в Гессене. Канцлер Фейге выступил на нем от имени ландграфа Филиппа, зачитав его «Памятную записку» о необходимости изменений в церкви, а затем наряду с теологами участвовал в дискуссии с представителями римской церкви, отстаивая право государя на созыв синода и указывая на злоупотребления в церковной практике⁶³.

Канцлер Фейге также активно участвовал в подготовке и проведении знаменитого теологического собеседования в Марбурге. 2 октября 1529 г. он приветствовал от имени своего государя в марбургском замке ведущих саксонских, верхненемецких и швейцарских теологов, в том числе Лютера и Цвингли. Ландграф Филипп был решительным сторонником объединения религиозно-политических сил Реформации в германском и даже европейском масштабе, он надеялся, что устранение или хотя бы смягчение догматических противоречий между евангелическими теологами послужит политической консолидации евангелического лагеря. Как известно, Марбургское собеседование окончилось безрезультатно.

До своей отставки по болезни в конце 1542 г. канцлер Фейге был непременным участником и творцом всех акций гессенской политики, в первую очередь внешней, он сопровождал государя на все важнейшие съезды и рейхстаги, например на Аугсбургский рейхстаг 1530 г., где было представлено и принято лютеранскими князьями общее вероисповедание, вошедшее в историю как Аугсбургское. Канцлеру Фейге удалось убедить ландграфа Филиппа лично принять участие в этом рейхстаге⁶⁴.

Помимо прочего канцлер Фейге явился одним из главных основателей гессенского университета в Марбурге в 1527 г. с теологическим и юридическим факультетами, а также факультетом свободных искусств. Он был основан как первый в Германии евангелический университет и служил для подготовки гессенских государственных служащих в светских и церковных органах управления, в том числе пасторов гессенских приходов.

4. Сословная принадлежность советников территориального государя

В XVI в. работа в структурах управления становится профессией. Качествам профессионалов в ту эпоху в большей степени соответствовали выходцы из бюргерства. Более гибкие, мобильные и открытые потребностям времени, чем члены дворянского сословия, состоятельные горожане посылали своих

⁶³ Ibid. S. 30.

⁶⁴ Politisches Archiv des Landgrafen Philipp des Großmütigen von Hessen. Bd. 1 / Hrsg. von Friedrich KÜch (Publicationen aus den K. Preußischen Staatsarchiven 78). Leipzig, 1904. S. 164.

сыновей учиться в университеты. Элита чиновничества в территориальных государствах, представленная дипломированными правоведами и юристами с ученой степенью (канцлеры, ключевые советники, судебные заседатели, адвокаты в финансовых и церковных институтах управления) в XVI в. в большинстве своем происходила из бюргерства. Крупнейший современный немецкий историк эпохи начала Нового времени Максимилиан Ланциннер писал об органах центрального управления немецких территориальных государств в XVI в.: «Здесь доминировали юристы бюргерского происхождения, привнесшие в управление новый бюрократически-рациональный дух»⁶⁵. Переходя на службу от одного немецкого территориального государя к другому, квалифицированные юристы распространяли передовой правовой и управленческий опыт. Почти исключительно горожане занимали ведущие должности также и в финансовых органах. Для территориального государя здесь были важны не только врожденные деловые навыки бюргерства, но и способность в случае просчетов гарантировать сохранность государственного имущества собственным состоянием.

Конечно, оставалось немало должностей, которые традиционно и ради представительских функций занимали исключительно дворяне, например высшие чины двора: штатгальтер, маршал, гофмейстер, некоторые советники по особым поручениям, использовавшиеся для дипломатических миссий, наконец, до поры до времени главы местных административно-судебных округов-амтов.

К факторам, способствовавшим доминированию выходцев из бюргерства в административных органах, относилась и Реформация, повлекшая реформы в сферах управления церковными имуществами и административно-правового устройства церкви — области, где также были востребованы компетенции и опыт бюргерства. Важным было также то обстоятельство, что территориальные государи поддерживали ведущих чиновников из горожан, стараясь ослабить таким образом влияние дворянства, которое в своей сословной организации в большей или меньшей мере оставалось препятствием на пути укрепления территориальной государственности.

Во второй половине XVI в. число служащих бюргерского происхождения в герцогстве Вюртембергском доходило до 85%⁶⁶, в ландграфстве Гессенском составляло примерно 65%⁶⁷, в герцогстве Баварском было около 70%⁶⁸, в кур-

⁶⁵ *Lanzinner M.* Konfessionelles Zeitalter 1555–1618 (Gebhardt, Handbuch der deutschen Geschichte. Bd. 10). Stuttgart, 2001. S. 82.

⁶⁶ *Lange-Kothe I.* Zur Sozialgeschichte des fürstlichen Rates in Württemberg im 15. und 16. Jahrhundert // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. 1941. Nr. 34. S. 240.

⁶⁷ *Eckhardt A.* Beamtentum und Pfarrerstand in Hessen // Beamtentum und Pfarrerstand 1400–1800 / Hrsg. von Günter Franz. Limburg/Lahn, 1972. S. 87.

⁶⁸ *Lanzinner M.* Bayerische Landstände und der Aufbau des frühmodernen Staates im 16. Jahrhundert // Der Bayerische Landtag vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart / Hrsg. v. Walter Ziegler. München, 1995. S. 80.

фюршествах Бранденбургском и Саксонском равнялось 50%. Сравнительно высокий процент советников из дворян в Бранденбурге и Саксонии отражает силу дворянства в этих государствах и зависимость территориального государя от этого сословия. Напротив, ландграфы Гессенские были сравнительно независимы от дворянского сословия, так как обладали крупными доходами от таможенных застав по Рейну, а в герцогстве Вюртембергском вообще не было организованного земского дворянства, и местная сословная организация состояла только из курий городов и прелатов⁶⁹. Всё же формально высокий процент дворянства в государственном управлении Бранденбурга и Саксонии не должен вводить в заблуждение: и там такие ключевые должности как, например, канцлер, глава финансового ведомства, камер-секретари, всегда замещались служащими из горожан; с другой стороны, относительно многочисленные там советники из дворян сравнительно редко посещали заседания Придворного совета, либо потому что имели много обязанностей как высшие администраторы двора (гофмейстер, маршал и т. п.), либо из-за того, что предпочитали оставаться в собственных поместьях для занятий сельским хозяйством.

Доминирование служащих бюргерского происхождения в структурах управления территориальных государей в XVI в. не отменяло того факта, что там встречалось и достаточно влиятельных советников из дворян с университетским образованием и докторскими степенями. К их числу относится, например, Евстафий фон Шлибен (Eustachius von Schlieben), влиятельнейший советник бранденбургского курфюрста Иоахима II в 1530–1560-х гг. В этом же ряду следует упомянуть и Леонгарда Эка (Leonhard Eck), ведущего советника герцога Баварского Вильгельма IV в 1512–1550, во многом определявшего тогда баварскую политику. Дворянин и доктор права Вигулеус Хунд (Wiguleus Hund) был доверенным советником и президентом Придворного совета при герцогах Альбрехте V и Вильгельме V и играл весомую роль в структурах управления Баварии в 1550–1580-х гг. Тем не менее по наблюдениям исследователей, количество бюргерских юристов с ученой степенью в баварских структурах управления в XVI в. оставалось в 10 раз выше, чем советников этой же категории из среды дворянства!⁷⁰

Значительное число бюргерских юристов на службе у государя вызывало весьма негативную реакцию со стороны земского дворянства. Протоколы сословных собраний — ландтагов во всех территориальных государствах полны жалоб на то, что государь охотно берет советников из числа ученых юристов бюргерского происхождения и предпочитает их советникам из дворянства, которые ранее традиционно составляли его главную опору. Так, в Бранденбурге на ландтаге 1542 г. представители дворянской курии жаловались на большое число ученых

⁶⁹ Таценко Т.Н. Развитие центральных органов управления в немецких территориальных государствах XVI в. Герцогство Вюртембергское // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. М.: Наука, 2011. С. 340–341.

⁷⁰ Lanzinner M. Fürst, Räte und Landstände... S. 187, 225.

советников, полагая, что курфюрст должен брать в советники только рожденных в благородном звании («laut eingeborene Edelleute»), а суд должен действовать по стародавним добрым обычаям («nach altem gutten geprauch»), а не по привнесенным законам римского права. На ландтаге 1550 г. опять была подана жалоба на «зловредность расплодившейся бюрократии / die vielen Kanzleien und Renteien allerhand Unrat angerichtet hätten»⁷¹. Хотя в некоторых случаях территориальным государям из сословно-политических соображений и приходилось считаться с некоторыми требованиями дворянства, профессиональные качества квалифицированных служащих из бюргерства были важнее, нежели жалобы привилегированного сословия. Ландграф Вильгельм Гессенский советовал в своем завещании 1586 г. сыну Морицу вообще не брать дворян на управленческую службу, «ибо у них слишком много претензий при том, что они мало на что способны / denn sie sind zu anspruchsvoll und leisten zu wenig»⁷².

Государственная служба давала большие шансы для возвышения. В XVI в. бюргерство показывает в этом смысле наибольшую социальную мобильность. Например, бранденбургский канцлер Ламперт Дистельмейер (1558–1588), некогда родившийся в семье простого портного, стал одним из могущественнейших служащих в курфюршестве Бранденбургском, а мюнхенский горожанин Карл Кёк дослужился с 1548 по 1587 г. до главного финансового чиновника герцогства. Княжеская служба предоставляла наиболее успешным шансы для социального возвышения. Известны случаи анноблирования высокопоставленных служащих бюргерского происхождения в курфюршестве Бранденбургском. Так, в 1530 г. на Аугсбургском рейхстаге императором по представлению курфюрста Иоахима I был возведен в дворянское достоинство канцлер Вольфганг Кетвиг⁷³. Другой случай анноблирования связан с именем личного секретаря Иоахима II Эразма Зейделя (Erasmus Seidel), который получил дворянство в 1550 г.⁷⁴ Тем самым было положено начало образованию в Германии нового слоя служилого дворянства («Dienstadel», аналогичное французскому «noblesse de robe»).

Примечательно, что в Германии XVI в. далеко не все носители высоких управленческих должностей стремились к анноблированию. В Вюртемберге и Гессене, где позиции бюргерства были особенно сильны, они образовывали замкнутые разветвленные кланы из спаянных родственными связями, взаимной поддержкой и солидарностью патрицианских семей, которые контролировали практически все ключевые посты в структурах управления. В Вюртемберге этот правящий бюргерский слой назывался «почтенность / Ehrbarkeit».

⁷¹ Hintze O. Hof- und Landesverwaltung in der Mark Brandenburg unter Joachim II. // Hohenzollern – Jahrbuch. Berlin–Leipzig: Giesecke et Devrient, 1906. S. 169.

⁷² Zimmermann L. Der Ökonomische Staat Landgraf Wilhelms IV. Bd. 1: Der hessische Territorialstaat im Jahrhundert der Reformation. Marburg, 1933. S. 33.

⁷³ Holtze F. Die ältesten märkischen Kanzler und ihre Familien... S. 212/510.

⁷⁴ Die Hofordnung Kurfürst Joachims II von Brandenburg. S. 207.

В Гессене патрицианский клан состоял примерно из 25 семей, его представители занимали 80 % высших должностей в центральном аппарате управления ландграфства, замещавшихся выходцами из горожан. К этому клану принадлежали, например, уже упоминавшиеся семьи Фейге, Лерснеров, Мекбахов⁷⁵.

Членов бюргерских управленческих кланов отличал высокий уровень образования — было принято посылать сыновей учиться в университеты, сначала нередко в итальянские или французские, а затем — в собственные земские: Тюбингенский и Марбургский. Чиновные кланы объединяла стойкая приверженность к Реформации и отличало необычайно развитое сословное и чиновное самосознание и достоинство, которое не уступало высокой сословной самооценке дворянства. Характерно, что многие происходившие из вюртембергской «почтенности» доктора права, анноблированные императором и получившие дворянство, не стремились вести дворянский образ жизни и предпочитали носить в своем имени не дворянский титул, а именоваться лишь докторами права⁷⁶.

5. «Иностранные» советники территориального государя

Напряженность в отношениях внутри слоя чиновников проходила не только по линии сословных различий, но и по признаку «местный» и «чужой». В XVI в. в органах управления служило много уроженцев других германских земель. И хотя речь шла о природных немцах, источники называют их «Ausländer / иностранцы, иноземцы», «Fremde / чужаки», «auswärtige Diener / иностранные, иноземные служащие». Причем эти определения в устах местных должностных лиц почти всегда носили негативный оттенок.

Несмотря на то что уставы органов управления повсюду требовали соблюдения «индигената / Indigenat», т. е. преимущественного права местных уроженцев (Landeskinder) на занятие управленческих должностей, территориальные государи имели среди своих служащих немало «иностранцев». Причинами этого были недостаток профессионалов — чем выше была сфера управления, тем больше в ней служило «иноземцев», — а затем миграционные процессы, обусловленные Реформацией.

Особенно много «чужаков» было среди служащих курфюршества Бранденбургского, которое лежало далеко от культурных центров юго-запада Германии с общеимперскими институтами (суд имперской палаты, имперское правление) и более близкими там французским и итальянскими университетами. Сравнительно поздно основанный собственный университет во Франкфурте-на-Одере (1505 г.), а также конфликты бранденбургских курфюрстов с бюр-

⁷⁵ Eckhardt A. Beamtentum und Pfarrerstand in Hessen // Beamtentum und Pfarrerstand 1400–1800 / Hrsg. von Günter Franz (Deutsche Führungsschichten in der Neuzeit. 5). Limburg/Lahn, 1972. S. 85.

⁷⁶ Bernhardt W. Die Zentralbehörden des Herzogstums Württemberg... S. 83.

герством земских городов вынуждали искать высококвалифицированных правоведов за границами курфюршества⁷⁷. Поэтому неудивительно, что самые значительные служащие в Бранденбурге XVI в. — советник Евстафий фон Шлибен и канцлер Ламперт Дистельмейер были «иностранцами». Они происходили из Саксонии и учились в Лейпцигском университете. При этом именно Шлибен рекомендовал на бранденбургскую службу в 1551 г. тогдашнего лейпцигского юриста Дистельмейера⁷⁸.

Приглашение на службу чужаков наталкивалось прежде всего на сопротивление сословий, а именно дворянства. Акты бранденбургских, а также баварских ландтагов XVI в. свидетельствуют, что дворянство постоянно выступало с нападками в адрес советников — «иностранцев», «мейсенцев» — как называли саксонцев в Бранденбурге, всецело приписывая им вину за просчеты в управлении, расточительность государя и новые налоги⁷⁹.

Территориальные государи старались задержать квалифицированных иноземных служащих при своем дворе. Так, в назначении 1515 г. саксонца Вольфганга Кетвига, впоследствии канцлера, в советники курфюрст Бранденбургский Иоахим I обязуется даровать ему и его наследникам высвобождающие лены в Альтмарке и Пригнице «чтобы он основательнее закрепился на нашей службе / damit Er dest statlicher in vnserm dinst erhalten mag»⁸⁰. Дарование лена служащим иноземного происхождения было одновременно способом теснее привязать их к бранденбургской службе и облегчить интеграцию в марке, укоренение на новой почве. Натурализации способствовали и браки с местными девушками из высокопоставленных семей: дворянства и патрициата.

Служащие «иностранного происхождения», приносившие с собой высокую профессиональную квалификацию, оказывали прогрессивное влияние на развитие структур управления. Находясь вместе с тем вне системы местных сословных связей, они могли более последовательно защищать интересы государя и тем самым способствовать укреплению территориального государства.

6. «Доверенные» советники территориального государя

Вокруг каждого государя складывалась неформальная группа особо доверенных и надежных советников (*vertraute / geheime Räte*), которых он по собственному выбору приглашал для обсуждения вопросов династической,

⁷⁷ Hahn P.-M. Landesherrliches Amt und Stadtbürgertum in Brandenburg im 16. Jahrhundert // Ämterhandel im Spätmittelalter und im 16. Jahrhundert / Hrsg. v. Ilja Mieck. Berlin, 1984. S. 252.

⁷⁸ Schultze J. Die Mark Brandenburg. Bd. 4: Von der Reformation bis zum Westfälischen Frieden (1535–1648). Berlin, 1964. S. 83.

⁷⁹ Hintze O. Hof- und Landesverwaltung in der Mark Brandenburg... S. 155.

⁸⁰ Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis... Htt. III. Bd. 3. S. 254.

внешней или религиозной политики и которым давал важные и деликатные поручения. В XVI в. такая группа, как правило, еще не была конституирована в Тайный совет. В число доверенных советников чаще всего входил канцлер, некоторые советники-юристы и камер-секретари. Некоторые из них становились участниками значительных событий германской политики.

В качестве примера приведем биографию Симона Бинга (Simon Bing), 1517–1581, камер-секретаря ландграфа Гессенского Филиппа Великодушного. Он был самым известным камер-секретарем и советником ландграфов Гессенских в XVI в. Как и другие камер-секретари, Бинг происходил из горожан, он родился в Гомберге в Нижнем Гессене, некоторое время учился в 1533 г. в Марбургском университете и уже с 1534 г. стал работать писцом канцелярии при правительстве в Касселе, где скоро выделился своей старательностью и умением быстро и точно составлять документы. В 1537 г. Бинг становится камер-секретарем ландграфа Филиппа и служит в этой должности до 1552 г. Это время самой активной внешней политики Филиппа. Камер-секретарь Бинг приобретает известность: он постоянно при ландграфе Филиппе, сопровождает Филиппа во всех военных походах Шмалькальденского союза, путешествиях, на охоте, пишет под диктовку письма ландграфа, принимает корреспонденцию, регистрирует, раскладывает поступившие письма, составляет проекты документов, организует аудиенции у государя и созывает заседания доверенных советников. Историк и архивист Фридрих Кюх, описывавший в конце XIX в. политический архив Филиппа Гессенского, отмечает, что именно Симон Бинг первым систематизировал личные документы ландграфа, разложив их по папкам и сделал соответствующие надписи. Он называет Бинга «образцовым чиновником / Musterbeamte» и «писчим пером ландграфа / die Feder des Landgrafen»⁸¹.

После поражения в войне Шмалькальденского союза протестантских князей и городов Германии Филипп Гессенский попал в императорский плен, в котором провел пять лет (1547–1552). В период отсутствия государя в Гессене правительство из доверенных советников государя в Касселе продолжало активно действовать. Главой этого правительства был Симон Бинг, который обладал абсолютным доверием ландграфа и даже имел право распечатывать письма, адресованные государю «лично в руки». Только камер-секретарь Бинг мог расшифровывать начертанные тайнописью письма Филиппа из плена правительству в Касселе. И хотя связь с пленным ландграфом всё время сохранялась то посредством попеременно остававшихся при нем в плену гессенских служащих, то благодаря тайной и шифрованной переписке, и Филипп продолжал оставаться главной фигурой гессенской политики, значение правительства советников в Касселе как органа управления трудно переоценить. Подчас ему на свой страх и риск приходилось принимать самостоятельные решения, даже противоречащие указаниям государя. Это произошло, например, когда в 1548 г. ландграф Филипп

⁸¹ Politisches Archiv des Landgrafen Philipp des Großmütigen von Hessen. Bd. 1 / Hrsg. von Friedrich Kuch. S. XIX–XX.

согласился на принятие интерима, означавшего временное возвращение к формам католической церковной практики, надеясь купить себе тем самым свободу, и дал соответствующие распоряжения своему правительству, но советники в Касселе и среди них Симон Бинг воспрепятствовали решению государя, Гессен не принял интерим⁸². Советники гессенского правительства неустанно оказывали давление на курфюрста Морица Саксонского, зятя ландграфа Филиппа, чтобы подвигнуть его к принятию решительных военно-политических мер для освобождения Филиппа. В заключении Шамборского мира с французским королем Генрихом II (15 января 1552 г.) исследователи усматривают успех также и гессенской дипломатии⁸³. Благодаря французской поддержке протестантским князьям под руководством Морица Саксонского удалось летом 1552 г. нанести военное поражение Карлу V, которое привело к договору в Пассау (2 августа 1552 г.), обеспечившему признание протестантизма в Германии со стороны Габсбургов и в частности освобождение Филиппа Гессенского из плена.

В своем Завещании 1562 г. ландграф Филипп пишет о Симоне Бинге, настоятельно рекомендуя его четырем сыновьям: «Симон Бинг служил нам верою и правдою, ревностно добиваясь успеха нашим делам, поэтому держите его при себе, ибо он вам еще понадобится / Siemon Binge hat sich bey vns treulich gehalten, auch vnser erledigung gefordert, darumb sollen sie in wohl halten, dan er inen auch wohl zu gebrauchen»⁸⁴. И без этой рекомендации Бинг не остался бы без дела, слишком велик был его служебный авторитет. После кончины ландграфа Филиппа в 1567 г. он в течение 7 лет возглавлял управление финансами в княжестве ландграфа Вильгельма, а в 1574 г. удалился на покой, получив прибыльную должность коменданта крепости Цигенхайн.

В этом же Завещании ландграфа Филиппа проявляется забота и о других лучших служащих, а также сознание того, что их труд многого стоит. Рекомендую сыновьям своего камер-секретаря Александра Пфлюгера (Pflugger), преемника Симона Бинга, он пишет: «Пфлюгера мы всегда знали только как верного и честного слугу, поэтому держите его и дальше секретарем, и если окажется, что мы при жизни достаточно не вознаградили его, то наши сыновья должны оказать милость ему и его сыновьям, чтобы он и его друзья убедились, что он нам не задарма служил / das er vnd seine freunde sehen, das er vns nicht vmbsonst gedient»⁸⁵. Из последних слов особенно чувствуется, что государь считает делом собственной чести по справедливости отплатить за верную службу.

⁸² Demandt K. E. Geschichte des Landes Hessen. 2 Aufl. Kassel, 1972. S. 234.

⁸³ Zimmermann L. Der Ökonomische Staat Landgraf Wilhelms IV. Bd. 1: Der hessische Territorialstaat im Jahrhundert der Reformation (Veröffentlichungen der Historischen Kommission für Hessen und Waldeck. 17 / 1). Marburg, 1933. S. 51.

⁸⁴ Monumenta Hassiaca darinnen verschiedene zur Hessischen Geschichte und Rechtsgelehrsamkeit dienende Nachrichten und Abhandlungen an das Licht gestellt werden von Friedrich Christoph Schmincke. T. 4. Cassel, 1765. S. 620.

⁸⁵ Ibid. S. 621.

Такие служащие ландграфа Филиппа, как Симон Бинг, Александр Пфлюгер, а также канцлер Иоганн Фейге, заложили основы служебной этики чиновничества, включавшей прежде всего абсолютную преданность интересам государя и государства.

Заклучение

1. Период XVI в. можно отнести к начальному этапу формирования профессионального чиновничества в немецких территориальных государствах.

2. С созданием центральных органов управления в резиденции появилась многочисленная группа служащих, которая рекрутировалась не из придворных по сословному признаку, но в своей значительной части явилась извне. Происходит постепенное выделение управленцев, занятых регулярными служебными обязанностями, из среды собственно придворных. При этом дворянство теряет монополию на роль советников при государе.

3. Появляется новый заметный тип служащего — юриста с университетским образованием, обладающим высокой квалификацией; его связи с собратьями по профессиональному цеху нередко далеко выходят за рамки отдельного территориального государства, они основаны на университетских связях и профессиональных контактах во время межгосударственных процессов и переговоров. Такого служащего отличает высокая мобильность и готовность к перемене мест службы.

4. Новый, наиболее активный и образованный тип служащего происходит из бюргерства. Такой служащий имеет высокое сословно-служебное самосознание и самооценку.

5. Служащие XVI в. — активные участники Реформации, наиболее выдающиеся из них были способны оказывать влияние на государя в вопросах вероисповедания. Конфессиональная принадлежность чиновников становится частью их самоидентификации.

6. В XVI в. феодальные отношения вассала и сюзерена между государем и советником постепенно сменяются на отношения, регулируемые служебным договором между правителем и чиновником. Элементы этого договора можно заметить в актах о назначении на должность, которые хотя и сохраняют формулы из традиционных ленных договоров, но содержат и приметы нового служебного договора: развернутое описание служебных обязанностей, условий службы, требуемых от чиновника качеств, точное обозначение вознаграждения за службу, сроков службы и порядка увольнения. Назначаемый чиновник обязуется служить в интересах не только государя, но также его «страны и людей».

7. В XVI в. закладываются основы служебной этики чиновничества, включавшей прежде всего абсолютную преданность интересам государя и государства.

References

- Althusius J* «Politica methodice digesta» (1603) // Hattenhauer H. Geschichte des Beamtentums. Köln, 1980. S. 87.
- Bernhardt W.* Die Zentralbehörden des Herzogstums Württemberg und ihre Beamten, 1520–1629. Stuttgart, 1972. Bd. 1.
- Demandt K.E.* Amt und Familie. Eine soziologisch-genealogische Studie zur hessischen Verwaltungsgeschichte des 16. Jahrhunderts // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte. 1952. N 2. S. 79–133.
- Dülfer K.* Fürst und Verwaltung. Grundzüge der hessischen Verwaltungsgeschichte im 16.–19. Jahrhundert // Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte. 1953. 3. S. 150–223.
- Gundlach F.* Die hessischen Zentralbehörden 1247–1604. Bd. 1: Darstellung. Marburg, 1931; Bd. 2: Urkunden und Akten. Marburg, 1932.
- Hass M.* (Hrsg.) Die Hofordnung Kurfürst Joachims II von Brandenburg // Historische Studien / Veröff. von E. Ebering. Hf. LXXXVII. Berlin, 1910.
- Hofacker H.* Kanzlei und Regiment in Württemberg im späten Mittelalter. Diss. Tübingen, 1989.
- Holtze F.* Die ältesten märkischen Kanzler und ihre Familien // Forschungen zur Brandenburgischen und Preußischen Geschichte. Berlin, 1894. Bd. 7.
- Lanzinner M.* Fürst, Räte und Landstände. Die Entstehung der Zentralbehörden in Bayern 1511–1598. Göttingen, 1980.
- Oestreich G.* Geist und Gestalt des frühmodernen Staates. Berlin, 1969.
- Press V.* Calvinismus und Territorialstaat, Regierung und Zentralbehörden der Kurpfalz 1559–1619. Stuttgart, 1970.
- Riedels' Codex diplomaticus Brandenburgensis. Sammlung der Urkunden, Chroniken und sonstigen Geschichtsquellen für die Geschichte der Mark Brandenburg und ihrer Regenten. Hauptteil III. Bd. 3. Berlin, 1861; Supplementband. Berlin, 1865.
- Stievermann D.* Sozial- und Verfassungsgeschichtliche Voraussetzungen Martin Luthers und der Reformation – der landesherrliche Rat in Kursachsen, Kurmainz und Mansfeld // Volker Press / D. Stievernann (Hrsg.), Martin Luther – Probleme seiner Zeit (Spätmittelalter und frühe Neuzeit. Bd. 16). Stuttgart, 1986. S. 137–176.
- Tatsenko T.N.* Nemeckaja gramota XVI w. o nasnachenii sluzhachego iz archiva SPbII RAN. K istorii institutow vlasti // Wspomogatelnye istoricheskije discipliny. XXXI. SPb, 2010. S. 250–264.
- Tatsenko T.N.* Zhanrowo-kompozicionnye i linguostilisticheskije osobennosti aktow o nasnachenii na dolzhnost (po materialam nemeckih gramot 16 w. iz archiva SPbII RAN) // Colloquia classica et indo-germanica – V / Red. N. A. Bondarko, N. N. Kazanskij (Acta linguistica Petropolitana. Trudy instituta linguisticheskikh issledowanij. V/1). SPb: Nauka, 2011. S. 654–675.
- Wyluda E.* Lehnrecht und Beamtentum. Berlin, 1969.